

щие за собой наказания в случае их совершения взрослыми, не должны рассматриваться в качестве правонарушения и не должны влечь за собой наказания в случае совершения их лицами молодого возраста.

Обзор перечисленных международных актов позволяет утверждать, что существует предпосылки верификации отечественного законодательства для возможной оптимизации существующей модели уголовной ответственности несовершеннолетних, чтобы правосудие в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, могло выполнять предупредительную, воспитательную, охранительную и восстановительную функции.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

В. И. Самарин

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В статье обращается внимание на влияние глобализации на интернационализацию уголовно-процессуального права и уголовного процесса, что приводит к изменению парадигмы такой деятельности.

У артыкуле звяртаецца ўвага на ўплыў глабалізацыі на інтэрнацыяналізацыю крымінальна-працэсуальнага права і крымінальнага працэсу, што вядзе да змены парадыгмы такой дзейнасці.

The article reveals the impact of globalization on the internationalization of criminal procedure law and the criminal proceedings, which leads to a paradigm shift in such activities.

Ключевые слова: международно-правовая парадигма; интернационализация уголовного процесса; парадигма уголовного процесса.

Ключавыя словы: міжнародна-прававая парадыгма; інтэрнацыяналізацыя крымінальнага працэсу; парадыгма крымінальнага працэсу.

Keywords: international legal paradigm; internationalization of criminal proceedings; criminal procedure paradigm.

Глобализация в современном мире связана не только с экономическими отношениями, она создает возможность для расширения человеческого мироощущения, приближает правовые системы к тому, что происходит в других государствах, и нельзя отрицать тот факт, что гло-

бализация оказывает все большее влияние на расследование преступлений и отправление правосудия. В рамках интеграционных процессов взаимопроникновение норм права происходит упорядоченно, как правило, и в межгосударственном масштабе. Хотя такое взаимовлияние возможно и спонтанно, например, в ходе изучения положительного опыта иных государств. Такой процесс взаимовлияния правовых систем в рамках культурного диалога в литературе именуют интернационализацией права [1, с. 230]. По мнению И. И. Лукашука, интернационализация выражается в увеличении числа совместных элементов в уголовно-процессуальных системах, способности их взаимодействия, в том числе с международным правом [2, с. 423]. Тем самым видно, что этот термин носит деятельностный характер.

Исходя из понимания термина «интернационализация», в отношении уголовного процесса его можно понимать в двух смыслах:

1) процесс выхода уголовно-процессуальной деятельности на международный уровень:

а) посредством обеспечения международной судебной (правовой) защиты по уголовным делам в рамках международных организаций (например, Совета Европы, Комитета ООН по правам человека);

б) посредством создания международных органов уголовной юстиции;

2) проявление схожих общих начал, понятийного аппарата, институтов в уголовном процессе многих государств.

Правовые системы современных государств испытывают проникновение принципов, стандартов, норм извне. Это могут быть привнесения из права международного (в т.ч. регионального) уровня, которое разрабатывается многими государствами, либо наднационального права (в узком смысле), создаваемого в рамках интеграционных образований. Опосредованно через уголовно-процессуальное право наднациональное (глобализация и интеграция) затрагивает и уголовный процесс.

В результате интернационализации сложилась международно-правовая парадигма уголовного процесса. Заметим, что термином «международно-правовая парадигма» в последнее десятилетие оперировали ряд авторов [3, с. 23; 4], не вдаваясь в определение его содержания.

В философии существуют различные подходы к определению понятия «парадигма» [5, с. 42], которые показывают его неоднозначность, допуская возможность различных интерпретаций. Если рассматривать парадигму как модель, установку, определяющую взгляды, поведение, направление, цели деятельности людей, их сообществ [6, с. 238], то в этом контексте можно анализировать и изменение системы представлений и ценностей законодателя, правоприменителя и общества в целом в

определенной сфере общественных отношений, регулируемых правом. На наш взгляд, международно-правовая парадигма подразумевает систему представлений законодателя, правоприменителя и общества о праве и основанной на нем деятельности, а также соответствующих ценностей в контексте общепризнанных принципов и норм международного права. Учитывая, что уголовный процесс представляет собой урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по расследованию преступлений, рассмотрению уголовных дел и их разрешению, а также, частично, по исполнению приговора [7, с. 13], то опосредование в соответствующем законодательстве принципов, закрепленных в международных правовых актах, допущение прямого применения в уголовно-процессуальной деятельности международных договоров предполагает проявление международно-правовой парадигмы в уголовном процессе.

Международно-правовая парадигма в уголовном процессе не носит односторонний характер. Международное право и уголовно-процессуальное право взаимосвязаны и взаимообусловлены. Беларусь, как одно из многих государств, находясь в открытой экономической и социальной системе, закономерно не может пренебрегать основными предписаниями международных правовых актов в сфере уголовно-процессуальных правоотношений. В то же время национальные государства на основе положительной практики правоприменения в сфере уголовного процесса, судебной практики участвуют в создании новых и наполнении общепризнанных принципов и норм международного права. Внедряя их в свою правовую систему, к ним присоединяется и наше государство.

Библиографические ссылки

1. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 264 с.
2. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М. : Волтерс Клувер, 2005. 544 с.
3. Ерохина Ю. В. Синергетическая парадигма исследования международно-правовой сферы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 19–29.
4. Поздняков В. П. Международно-правовая парадигма конституционализма: история и методология // *Advances in Law Studies*. 2015. № 5. С. 226–237.
5. Словарь по обществознанию: Учебное пособие для абитуриентов вузов / под ред. Ю. Ю. Петрунина, 3-е изд. М.: КДУ, 2006. 512 с.
6. Зорин В. И. Евразийская мудрость от А до Я : толковый словарь. Алматы : Сөздік-Словарь, 2002. 408 с.

7. Данилевич А. А., Петрова О. В., Самарин В. И. Уголовный процесс : учеб.-метод. пособие. Минск : БГУ, 2016. 351 с.

ЭВАЛЮЦЫЯ ПАДЫХОДАЎ ДА ПАКАРАННЯ Ў АЙЧЫННЫМ КРЫМІНАЛЬНЫМ ПРАВЕ 1920-Х ГАДОЎ

С. А. Гур'еў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Автором рассматривается понятие наказания как одного из центральных институтов уголовного права. Отмечается, что для отечественного уголовного права 1920-х годов была характерной попытка формального отказа по политико-идеологическим причинам от наказаний в пользу «мер социальной защиты», но фактически признаки института наказания сохранились в тогдашнем законодательстве. Только в 1934 году советское уголовное законодательство вновь вернулось к термину «наказание».

Аўтарам разглядаецца паняцце пакарання як аднаго з цэнтральных інстытутаў крымінальнага права. Адзначаецца, што для айчыннага крымінальнага права 1920-х гадоў была характэрнай спроба фармальнай адмовы па палітыка-ідэалагічных прычынах ад пакаранняў на карысць «мер сацыяльнай аховы», але фактычна прыкметы інстытута пакарання захаваліся ў тагачасным заканадаўстве. Толькі ў 1934 годзе савецкае крымінальнае заканадаўства зноў вярнулася да тэрміна «пакаранне».

The author considers the concept of punishment as one of the central institutions of criminal law. It is noted that for domestic criminal law of the 1920s. there was a characteristic attempt to formally refuse, for political and ideological reasons, penalties in favor of “social protection measures,” but in fact the signs of the institution of punishment were preserved in the legislation of that time. Soviet criminal legislation return to the term “punishment” only in 1934.

Ключевые слова: наказание; уголовное право 1920-х годов; меры социальной защиты.

Ключавыя словы: пакаранне; крымінальнае права 1920-х гадоў; меры сацыяльнай аховы.

Keywords: punishment; criminal law of the 1920s; social protection measure.